

Научная статья

УДК 739.4+672.13:069(470.312)

DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.01.013

Каслинское и кусинское литье в коллекции Тульского музея изобразительных искусств

Серова Мария Александровна

Тульское музейное объединение, Тула, Российская Федерация
mgolubka2012@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору произведений каслинского и кусинского художественного литья из коллекции Тульского музея изобразительных искусств. Исследование проведено с целью систематизации сведений о предметах художественного литья из чугуна из коллекции музея, выявления неточностей в названиях произведений, установления авторства. Также привлечены имеющиеся сведения о подобных произведениях в собраниях других музеев, прежде всего Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Нижнетагильского музея изобразительных искусств, Челябинского государственного музея изобразительных искусств и Златоустовского городского краеведческого музея. В результате уточнена атрибуция 24 произведений художественного литья, что позволяет внести коррективы в фондовую документацию Тульского музея изобразительных искусств, поправки в Государственный каталог Музейного фонда РФ и использовать более полную и точную информацию о предметах в их каталогизации и экспонировании.

Ключевые слова: каслинское художественное литье, кусинское художественное литье, Касли, Куса, чугун, декоративно-прикладное искусство, скульптура, Тульский музей изобразительных искусств, коллекция

Для цитирования: Серова М.А. Каслинское и кусинское литье в коллекции Тульского музея изобразительных искусств // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2024. № 1 (32). С. 174–187. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.01.013>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1070>.

Original article

Kasli and Kusa artistic iron castings in the collection of the Tula Museum of Fine Arts

Maria A. Serova

Tula Museum Association, Tula, Russian Federation
 mgolubka2012@yandex.ru

Abstract. The article provides an overview of the Kasli and Kusa artistic iron castings from the collection of the Tula Museum of Fine Arts. The study aims to systematise information on art objects, to identify inaccuracies in the titles of works, and to establish authorship. Artistic features and catalogue data about similar works and in the collections of other museums, primarily the Ekaterinburg Museum of Fine Arts, the Nizhny Tagil Museum of Fine Arts, the Chelyabinsk State Museum of Fine Arts, and the Zlatoust City Museum of Local Lore were also subjected to comparative analysis. As a result, the attribution of 24 works of art casting has been specified. This will allow for corrections to be made in the collection documentation of the Tula Museum of Fine Arts, to the State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation, and the use of more complete and verified information about the artworks in their cataloguing and exhibiting.

Keywords: Kasli artistic iron casting, Kusa artistic iron casting, Kasli, Kusa, cast iron, decorative and applied arts, sculpture, Tula Museum of Fine Arts, collection, attribution

For citation: Serova, M.A. (2024) 'Kasli and Kusa artistic iron castings in the collection of the Tula Museum of Fine Arts', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 174–187. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.01.013. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1070>. (In Russ.)

Введение

Тульский музей изобразительных искусств — один из крупнейших областных музеев России. Его фонды насчитывают около 25 тысяч произведений, которые экспонируются и хранятся в здании, специально построенном в 1964 году по проекту тульского архитектора П.М. Зайцева. В 2019 году музей отпраздновал свое столетие; но формирование коллекции началось задолго до 1919 года. «В 1884 году при тульской епархии был образован музейный фонд, получивший название древлехранилища. В 1902 году оно было переименовано в Палату древностей. Согласно Положению о Палате, ее основная задача была приобретать, хранить и научно описывать историко-археологические памятники, преимущественно Тульского края. Памятники, имеющие место в Палате древностей, поступают от разных учреждений и частных лиц, или как пожертвования, или, по мере возможности, посредством покупки. На все поступающие произведения ежегодно

составлялись каталог и научное описание. Некоторые экспонаты репродуцировались в специальных сборниках под названием “Тульская старина”, издававшихся с 1899 по 1911 год» [1, с. 5].

По мере роста коллекции встал вопрос о строительстве нового здания музея, но осуществлению планов помешала Первая мировая война. С 1918 года коллекцию музея дополнили национализированные произведения искусства из дворянских поместий Тульской губернии (Бобринских, Олсуфьевых, Гагариных, Оболенских, Урусовых и других), и в 1919 году открылся художественно-исторический музей Тулы. В эти непростые годы музей пережил очень много событий, но фонды его неизменно пополнялись: коллекцией Музея живописной культуры, созданного в Туле при Художественно-промышленном техникуме (это были преимущественно работы художников начала XX века), поступлениями из Государственного музейного фонда и, конечно, приобретениями из частных коллекций.

В собрании музея представлены все виды искусства: живопись, графика, скульптура, народное и декоративно-прикладное искусство. Среди многообразия тематических коллекций декоративно-прикладного искусства особое место принадлежит небольшому собранию каслинского и кусинского художественного литья.

Эта не крупная коллекция в общем фонде декоративно-прикладного искусства Тульского музея изобразительных искусств (далее в тексте — ТМИИ) дает возможность активно использовать данные предметы не только как дополнение к различным тематическим выставкам, но и как демонстрацию возможностей чугунного художественного литья, и для подробного рассказа об истории возникновения уральских металлообрабатывающих заводов в сравнении с тульскими. Для этого необходимы точные сведения об авторстве и наименованиях моделей, истории их создания, особенностях формовки и так далее. Однако в описаниях произведений каслинского и кусинского литья из коллекции ТМИИ до времени более пристального исследования существовали некоторые пробелы в названиях и авторстве. Например, почти все литые ажурные блюда так и носили по документам названия «Блюдо ажурное», хотя при изучении оказалось, что почти для каждой модели возможно найти название и автора. Толчком к более подробному анализу послужила выставка часов в одном из филиалов Тульского музейного объединения (в Музее декоративно-прикладного и народного искусства), которая была дополнена каслинскими и кусинскими подчасниками и другими изделиями художественного литья. В собрании декоративно-прикладного искусства и скульптуры ТМИИ хранится на сегодняшний момент 35 атрибутированных предметов каслинского и кусинского художественного литья из чугуна. Настоящая статья посвящена обзору этого небольшого собрания с целью систематизировать сведения о предметах, уточнить названия и авторство произведений.

Каслинское художественное литье в коллекции Тульского музея изобразительных искусств

История изучения чугунолитейного промысла ведется достаточно давно: еще в дореволюционных изданиях дается подробный анализ появления первого чугунолитейного завода в Тульской губернии вблизи села Торохова в 1637 году, в царствование Михаила Фёдоровича [2, с. 411]. Здесь же дается справка о развитии чугунолитейного промысла в Екатеринбургском уезде, в частности о появлении Каслинского, Ревдинского и Кыштымского заводов [2, с. 413]. Важно также упомянуть один из фактов в развитии чугунного литья на Урале: именно тульский купец Яков Родионович Коробков подобрал

место для постройки «железного завода» у озера Касли в 120 верстах к югу от города Екатеринбурга и 15 мая 1746 года заключил контракт с Оренбургской канцелярией на строительство завода. Последующая продажа завода Никите Никитичу Демидову (1688–1758) также напрямую связана с тульской династией промышленников Демидовых, владельцев оружейных и чугунолитейных заводов не только в Туле, но и на Урале. Это далеко не единственный пример освоения туляками месторождений железной руды за пределами тульской земли [3, с. 10–11]. Разумеется, каждый из чугунолитейных промыслов — и в Туле, и на Урале — развивался своим путем, но уровень профессионального мастерства художественной обработки чугуна был высочайшим в обоих центрах. Подтверждением тому является художественное убранство Санкт-Петербурга тульскими и уральскими умельцами: любясь красотами этого города-музея, можно и оценить знаменитую решетку ограды Летнего сада, выполненную на заводе тульского купца Денисова [3, с. 13–14], и полюбоваться красотой и изяществом решетки Поцелуева моста, созданной на Нижнетагильском заводе [4, с. 53, ил. 40, 41]. Конечно, это далеко не единственный пример бытования превосходных художественных произведений из металла в архитектурном пространстве крупных городов. И если начало художественному чугунному литью было положено еще в XVIII столетии [5, т. 2, с. 412–413, ил. 270, 271], то расцвет литья из чугуна и бронзы пришелся на XIX век — время бурных темпов архитектурного развития [5, т. 3, с. 75] — именно в этот период чугун становится не только строительным материалом, но и декоративным. Даже сложно представить, что когда-то шли горячие споры о том, может ли чугун использоваться в качестве материала для ваяния [4, с. 58], но по прошествии лет, наполненных появлением прекрасных образцов мелкой и крупной пластики, произведений декоративно-прикладного искусства, чугун доказал свои великолепные пластические качества наряду с дешевизной и прочностью материала.

Произведения художественного литья из чугуна поступали в фонды ТМИИ в разное время, но самое значительное пополнение случилось в 2012 году, когда у двух туляков (М.Д. Филимоновой и В.В. Филимонова) была приобретена коллекция изделий каслинского и кусинского производства общим количеством в двадцать семь предметов. До этого каслинское и кусинское художественное литье поступало в фонды крайне разрозненно и редко. Самыми «старинными» и значимыми предметами, занявшими место в экспозиции русского искусства XVIII–XX веков, являются две скульптуры. Первая — изображение А.С. Пушкина, стоящего со скрещенными на груди руками. Автор модели — *Александр Иванович*

Теребнев (1815–1859). Время отливки неизвестно, однако сохранились сведения, что почти сразу после гибели поэта одной из первых появилась статуэтка А.И. Теребенева. Этому изображению созвучно воспоминание И.С. Тургенева, увидевшего Пушкина на утреннем концерте в зале Энгельгардта в январе 1837 года: «Он стоял у двери, опираясь на косяк, и, скрестив руки на широкой груди, с недовольным видом посматривал кругом. Помню его смуглое небольшое лицо, его африканские губы, оскал белых, крупных зубов, висячие бакенбарды, темные, желчные глаза под высоким лбом почти без бровей и кудрявые волосы... Он и на меня бросил беглый взор; бесцеремонное внимание, с которым я уставился на него, произвело, должно быть, на него впечатление неприятное: он словно с досадой повел плечом — вообще он казался не в духе — и отошел в сторону»¹. Скульптура А.И. Теребенева «А.С. Пушкин» появилась в фондах ТМИИ в 1939 году при разделении фондов на краеведческий и художественный. Скульптура не имеет клейм, лишь на передней боковой стороне постамент выгравирована надпись «ПУШКИНЪ».

Вторая скульптура оказалась в коллекции ТМИИ в 1956 году, после того как в 1954 году был расформирован Епифанский краеведческий музей (в городе Епифань Тульской области). В документах скульптура была записана под названием «Укрощение коня» скульптора *Петра Карловича Клодта фон Юргенсбурга (1805–1867)*. На тыльной стороне подставки есть надпись «Бар. Клодтъ», а на обороте основания значится «Кас. 8 1911 В. Хорошенин» (клеймо завода и фамилия формовщика). В настоящее время на сайте Каслинского завода архитектурно-художественного литья есть подробная информация о принятых названиях, авторстве, времени создания моделей; во многом на нее, а также на сведения из Государственного каталога Музейного фонда РФ (далее — Госкаталог) и имеющихся в библиотеке ТМИИ изданий [6; 7] приходилось ориентироваться, выявляя неточности в наименованиях предметов коллекции Тульского музея. Данная скульптурная группа имеет название «Конь с упавшим всадником», модель выполнена в 1848–1850 годах и является этюдом к третьей группе монументального ансамбля «Укрощение коня» для Аничкова моста в Санкт-Петербурге.

Далее логично продолжить обзор произведений, отлитых на Каслинском заводе (а таких в коллекции ТМИИ насчитывается двадцать четыре) «по старшинству» двумя замечательными коробочками (шкатулками). Первая — шкатулка прямоугольной формы с четырьмя ножками, стилизованными под бутоны, с ключом и внутренним замочком, с очень выразительно выполненной чеканкой на крышке, изображающей танцующие пары и музыкантов в обрамлении растений, лоз и гроздьев винограда. На внутренней стороне крышки находятся три клейма: двуглавый орел в круге, второе клеймо «КАС.З. 1904» и клеймо «Е. Востротинъ» (рис. 1, 2). На сайте Каслинского завода архитектурно-художественного литья эта коробочка носит название «Танцы»², в Госкаталоге Музейного фонда РФ в записях ряда музеев подобная модель носит название «Менуэт», и указана фамилия формовщика — А. Мочалин³. Наверное, нет нужды напоминать, что наличие клейма с двуглавым орлом означало, что изделие отлито до 1916 года, даже если бы другое клеймо с датой было бы не читаемо или отсутствовало.

Вторая — квадратная коробочка на четырех ножках, стилизованных под львиные лапки, с ажурной крышкой византийского орнамента (рис. 3, 4). На оборотной стороне основания шкатулки три клейма: двуглавый орел в круге, клеймо «КАС.З. 1906» и клеймо «В. АГЕЕВЪ». Об авторе коробочки ничего не известно, но, разумеется, право личного клейма на заводе имели первоклассные формовщики и литейщики.

Среди других каслинских изделий в коллекции ТМИИ имеется шесть подчасников (декоративных подставок для крепления или хранения часовых механизмов), все — из коллекции М.Д. Филимоновой. Подчасник «Материнство» (1960), изображающий молодую маму, поддерживающую малыша, маленького сына, на сайте Каслинского завода архитектурно-художественного литья⁴ определен как работа автора *Паисия Яковлевича Фоминых (1927–2003)*. На подчаснике «Материнство» из собрания ТМИИ на основании сзади имеется надпись «ПАНОВ» — не установлено, что она означает, возможно, дарственная.

Некоторое время оставалось загадкой авторство подчасника «А.С. Пушкин», изображающего поэта сидящим, с карандашом в правой

¹ Богословский Н.В. Тургенев. М.: Молодая гвардия, 1964. С. 35.

² Коробочка четырехугольная на ножках «Танцы» // Каслинский завод архитектурно-художественного литья [сайт]. URL: https://kasliart.ru/catalog/interernaya_khudozhestvennaya_plastika/korobochki_shkatulki/5540/?sphrase_id=54355 (дата обращения: 20.10.2023).

³ Отлитая по этой модели шкатулка с названием «Менуэт» числится в Государственном историческом музее (Госкаталог, № 31358980; указана фамилия формовщика — А. Мочалин), Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства (№ 9878505), Объединенном музее писателей Урала (№ 36807365), Шадринском краеведческом музее им. В.П. Бирюкова (№ 22300645).

⁴ Подчасник «Материнство» (без часового механизма) // Каслинский завод архитектурно-художественного литья [сайт]. URL: https://kasliart.ru/catalog/interernaya_khudozhestvennaya_plastika/podchasniki/5044/?sphrase_id=54357 (дата обращения: 20.10.2023).

**1. Неизвестный мастер.
Шкатулка «Танцы»**

(«Менуэт»).

Крышка.

Формовщик

Е. Востротин.

1904.

Чугун, голландская сажа.

14 x 11,5 x 7,5.

Тульский музей
изобразительных
искусств.

Фото: М.А. Серова

**2. Неизвестный мастер.
Шкатулка «Танцы»**

(«Менуэт»).

Общий вид.

Формовщик

Е. Востротин.

1904.

Чугун, голландская сажа.

14 x 11,5 x 7,5.

Тульский музей
изобразительных
искусств.

Фото: М.А. Серова

3. Неизвестный мастер.**Шкатулка.**

Крышка.
 Формовщик В. Агеев.
 1906.
 Чугун, голландская сажа.
 6,5 x 6,5 x 4.
 Тульский музей
 изобразительных
 искусств.
 Фото: М.А. Серова

4. Неизвестный мастер.**Шкатулка.**

Общий вид.
 Формовщик В. Агеев.
 1906.
 Чугун, голландская сажа.
 6,5 x 6,5 x 4.
 Тульский музей
 изобразительных
 искусств.
 Фото: М.А. Серова

руке и с записной книжкой — в левой. Подчасник «А.С. Пушкин» из фондов ТМИИ укреплен на деревянной кустарной подставке, поэтому нет возможности посмотреть наличие клейм. Однако по Государственному каталогу Музейного фонда РФ удалось найти подобную модель в коллекции Челябинского государственного музея изобразительных искусств (в каталоге № 25270134). Она имеет авторство *Михаила Ивановича Цепелева (1916–1978)*, скульптора, живописца, специалиста декоративно-прикладного искусства, педагога, с 1952 года работавшего в Челябинске.

Обратим внимание еще на ряд моделей каслинских подчасников из коллекции ТМИИ:

— подчасник «Данила-мастер и Хозяйка Медной горы» по модели 1956 года *Александра Васильевича Чиркина (1930–1989)* — каслинского скульптора, выпускника Уральского училища прикладного искусства, члена Союза художников СССР, автора ряда моделей для каслинского литья;

— подчасник «Клоун» 1960 года по модели 1957 года *Паисия Яковлевича Фоминых (1913–2005)*, скульптора, члена Союза художников СССР (с 1951), участника Великой Отечественной войны, автора многих памятников и скульптурных портретов; подчасник с дарственной надписью «Рудневу Петру Алексеевичу в день 60-летия от коллектива КЗПА 13.9.60 г.»;

— подчасник «Медведь» по модели 1955 года *Александра Семёновича Гилёва (1928–1988)*, скульптора, создавшего около 250 работ, члена Союза художников СССР, почетного гражданина города Касли;

— подчасник «Ворона и лиса» 1966 года по модели 1959 года *Сергея Павловича Манаенкова (1926–2006)*, скульптора, члена Союза художников СССР (1974), участника Великой Отечественной войны, почетного гражданина города Касли.

Все эти произведения отличаются самобытностью и не только утилитарным назначением, но и замечательным художественным решением. Так, произведения Александра Васильевича Чиркина очень часто отсылают нас к уральским сказам, к героям П.П. Бажова. А.В. Чиркину всегда прекрасно удавалось передавать образы литературных героев, выстраивать интересные мизансцены, наполняя их действием и диалогом. А.С. Гилёв был мастером широкого профиля: он одинаково хорошо преуспел в создании монументальных работ и скульптуры малых форм, предметов декоративно-прикладного искусства, в гравировке и чеканке. Одним из любимых для С.П. Манаенкова был анималистический жанр, художник виртуозно изображал животных, наделяя их ярко выраженной индивидуальностью и характером.

Из той же коллекции М.Д. Филимоновой поступили и скульптуры малых форм «Юрий Долгорукий» 1968 года *Сергея Михайловича Орлова (1911–1971)*, «Орленок» 1987 года *Льва Николаевича Головницкого (1929–1994)*, «А.С. Пушкин» 1980 года *Константина Васильевича Биткина (1919–1981)* по модели *Александра Михайловича Опекушина (1838–1923)*, все — редукции (уменьшенные копии) установленных в свое время памятников. Две скульптуры — «Дон Кихот» (1987) и «Джигитовка лезгин» (1980) выполнены в малом размере, что является для данных моделей значительным отличием. Модель «Дон Кихот» создал *Жан-Луи Готье (1831–1872)*, французский скульптор, уроженец Парижа, участник парижских Салонов в 1850–1868 годах; в основном широко известен как автор очень удачных скульптурных образов литературных героев из произведений И.-В. Гёте и М. де Сервантеса — больших парных скульптур «Мефистофель» и «Дон-Кихот» (обе — 1850-е гг.), отливавшихся в бронзе на одной из парижских бронзолитейных фабрик. С этих французских бронзовых фигур, взятых за модельный образец, с конца XIX века и до настоящего времени Каслинским заводом производится тиражирование, в том числе их миниатюрных редукций (статуэтки «Дон Кихот» и «Мефистофель»). Скульптура из ТМИИ относится к редукции советского послевоенного периода (1946–1991), где герой изображен с раскрытой книгой в правой руке и со шпагой в левой. «Джигитовка лезгин» (автор — *Евгений Александрович Лансере (1848–1886)*, год создания модели — 1874) также тиражировалась в двух размерах. Со второй половины 1870-х годов — в большом размере первоначально на Каслинском заводе, затем с середины 1880-х годов на Кусинском казенном заводе, а с 1894–1898 годов — в малом размере по модели-редукции В.Ф. Торокина на обоих предприятиях. Эта скульптурная группа в дореволюционный период являлась довольно трудоемким и дорогостоящим номенклатурным изделием, отливаемым, как правило, для значимых подарков. В нашем случае скульптура представлена в малом размере (28 x 22,5 x 13,8).

Благодаря проведенной исследовательской работе над коллекцией каслинского и кусинского художественного литья в ТМИИ удалось внести многие уточнения как в названия, так и в авторство еще двух фигурок из той же коллекции М.Д. Филимоновой. Числившийся без авторства по фондовым документам ТМИИ «Вратарь» 1975 года

(точное название модели 1973 года — «Юный хоккеист») «обрел» своего творца — *Александра Васильевича Чиркина (1930–1989)* — уже упомянутого выше каслинского художника и скульптора, создавшего множество живописных, графических и скульптурных работ, вошедших в историю искусства Южного Урала второй половины XX столетия. «Девочка с вышивкой» 1979 года (точное название модели 1960-х годов — «Рукодельница») создана *Геннадием Павловичем Пановым (1927–1995)*.

Также атрибутированы два пресс-папье, числившиеся по фондовым учетным записям ТМИИ без авторства. Пресс-папье «Медведь» 1981 года оказалось моделью знаменитого французского скульптора-анималиста *Антуана-Луи Бари (1795–1875)* 1843 года создания с авторским названием «Полулежащий медведь» (на сайте Каслинского завода архитектурно-художественного литья — «Медвежонок валяющийся»⁵); а пресс-папье «Собака» 1988 года — моделью «Собака охотничья» 1880-х годов французского скульптора-анималиста *Поля-Эдуарда Делабриера (1829–1923)*.

Завершая обзор каслинских изделий из коллекции ТМИИ, необходимо упомянуть еще ряд предметов, сведения о которых удалось уточнить. Это два произведения мелкой пластики — «Юный футболист» 1956 года по модели *Давида Иосифовича Народицкого (1923–1999)* и «Данила-мастер» 1985 года по модели *А. Кутяева*. А также три замечательные по исполнению декоративные тарелки. Красивейшее блюдо с ажурным краем и ручками и великолепной чеканкой в центре (рис. 5) на сайте Каслинского завода архитектурно-художественного литья значится как *тарелка «Птички и музыкальные инструменты»*⁶ (время создания модели — вторая половина XIX века), в другом источнике [6, ч. 1, с. 84, ил. 152] — *сухарница «Птички и музыкальные инструменты»*.

Две декоративные ажурные тарелки оказались отлитыми по моделям *Ольги Аркадьевны Игнатъевой (1952–1996)*. Наверное, не так часто можно встретить женщин-скульпторов среди каслинских или кусинских мастеров, а О.А. Игнатъева была еще и замечательным педагогом, преподавала скульптурное мастерство и основы изобразительного искусства. Женский взгляд на окружающий мир, лиризм, мягкость и изящество удивительно сочетались в ее произведениях с прочностью и монолитностью чугуна. В своих работах О.А. Игнатъева словно преодолевала всю несгибаемость металла, этого очень «мужского» материала, делая

⁵ Медвежонок валяющийся (пресс-папье) // Каслинский завод архитектурно-художественного литья [сайт]. URL: https://kasliart.ru/catalog/interernaya_khudozhestvennaya_plastika/pismennye_pribory/5269/?sphrase_id=54358 (дата обращения: 20.10.2023).

⁶ Тарелка «Птички и музыкальные инструменты» // Каслинский завод архитектурно-художественного литья [сайт]. URL: https://kasliart.ru/catalog/interernaya_khudozhestvennaya_plastika/tarelki/5475/?sphrase_id=54360 (дата обращения: 20.10.2023).

5. Неизвестный мастер.**Тарелка****«Птички и музыкальные инструменты».**

Модель второй
половины XIX в.

Чугун, голландская сажа.

37,8 x 31,3 x 4.

Тульский музей
изобразительных
искусств.

Фото: М.А. Серова

чугун мягким и податливым, подобным пластилину. Две ажурные тарелки из коллекции ТМИИ в результате изучения обрели авторство и название: «Осень» («Колоски»), модель 1981 года, и тарелка «Васильки», модель 1983 года.

**Кусинское художественное литье
в коллекции Тульского музея
изобразительных искусств**

Прежде чем рассмотреть кусинское художественное литье из коллекции ТМИИ, снова обратимся к истории и, с некоторой гордостью, отметим, что и здесь не обошлось без участия тульских имен. 18 октября 1770 года Иван Алексеевич Мосолов, купивший в свое время у башкир Оренбургской губернии земли у слияния рек Куса и Ай (которые оказались очень богаты лесными угодьями, рудными месторождениями и водными ресурсами), продал эти земли Лариону Лугинину — тульскому купцу первой гильдии, заводчику

и фабриканту. В Кусе Ларион Лугинин планировал построить железоделательный завод, однако планы купца были нарушены пугачевским восстанием, и только в 1778 году внук Лариона Лугинина Николай Максимович Лугинин у подножия горы Моховой, в долине реки Куса начал строительство плотины и первой домны с молотовой фабрикой будущего железоделательного завода. Этот год и считается годом рождения Кусинского завода. Пройдя в своем развитии множество подъемов и спадов, показав индивидуальность и высокое мастерство своих работ, обладая большим художественным потенциалом, кусинское литье, как ни прискорбно, так и не вышло из тени славы каслинского, и 2005 год стал последним в его истории. Несмотря на то что кусинские изделия сохранились в гораздо меньшем количестве, совершенно справедливо замечание, что они неизменно демонстрируют филигранность и тонкость мастерства литейщиков [8, с. 79].

6. **А.А. Марков.**

Подчасник

«Каменный цветок».

1955.

Чугун, голландская сажа.

18,5 x 6,5 x 15,5.

Тульский музей

изобразительных

искусств.

Фото: А.Д. Шулепова

Часть замечательного кусинского литья представлена и в фондах ТМИИ также во многом благодаря коллекции М.Д. Филимоновой и В.В. Филимонова. Прежде всего это шесть интересных подчасников, две ажурные тарелки и три скульптуры малых форм. Благодаря найденному в коллекции Челябинского государственного музея изобразительных искусств подобному произведению (Госкаталог, № 25270121) удалось установить автора и время создания подчасника «Петух». Им оказался замечательный скульптор *Виталий Семёнович Зайков (1924–2020)*, создатель своеобразного символа Урала — скульптурной композиции «Сказ об Урале» в Челябинске.

Также при изучении коллекции ТМИИ оказалось, что в ней представлены работы *Аполоса Александровича Маркова (1918–1984)*, главного скульптора Кусинского завода в 1953–1964 годах: это «Подчасник с глухарем» 1957 года (который до изучения данной темы в фондовых документах значился как подчасник неизвестного мастера «Охотничьи доспехи») и «Подчасник ажурный» 1958 года (рис. 6). До исследования также оставался без авторства подчасник «Каменный цветок», созданный А.А. Марковым, как удалось установить в процессе изучения коллекции Златоустовского городского краеведческого музея (Госкаталог, № 12204809).

Остается до конца не проясненным приписываемое по документам поступления авторство *Зинаиды Георгиевны Селивановой (1927–1984)* двум подчасникам: «Данила-мастер» 1965 года и «Балет». З.Г. Селиванова работала скульптором-форматором в Художественно-производственных мастерских Свердловского отделения Художественного фонда, выполнила ряд моделей для художественного литья Свердловского чугунолитейного завода, в том числе скульптурную композицию на тему сказов П.П. Бажова «Каменный цветок» (в 1958 году) и статуэтку «Балерина». Эти композиции могли лечь в основу моделей подчасников «Данила-мастер» и «Балет» из собрания ТМИИ, однако говорить о точном авторстве З.Г. Селивановой пока нет оснований. Тем более что коллегами из Екатеринбургского музея изобразительных искусств подчасник «Данила-мастер» был атрибутирован как работа А.В. Чиркина.

Один из ажурных предметов кусинского производства в собрании ТМИИ замечателен по художественной задумке и исполнению — это ромбовидная тарелка, которую можно встретить в каталогах под названием «Ажурная, для визитных карточек, в русском стиле». Автор модели — *Фёдор Осипович Васенин (1876–1923)*, первый профессиональный скульптор Кусинского завода, обучался как стипендиат Златоустовских горных заводов в Строгановском училище в 1893–1898 годах.

Родом из семьи рабочего Златоустовского завода, Ф.О. Васенин после окончания училища был определен на работу в Кусинский завод, где стал первым профессиональным скульптором, а с 1899 года работал старшим мастером художественного литья; участвовал практически во всех выставках художественного литья в начале XX века. Удобная, как бы повторяющаяся прямоугольные визитных карточек, почти невесомая форма визитницы с изящной вязью по краям охотно тиражировалась и многие годы спустя.

Другая же круглая ажурная тарелка из коллекции ТМИИ также не имела до более пристального изучения точного названия и значилась по фондовым документам как «Декоративная тарелка». Выполнена она достаточно кустарно и снабжена очень нечитаемым клеймом. В результате сравнения с другими моделями оказалось, что модель тарелки носит название «Дубовые листья», и ее автор — *Василий Фёдорович Торокин (1845–1912)*, один из самых известных литейщиков Каслинского завода второй половины XIX – начала XX века, заводской скульптор, уникальный мастер скульптурной редукции. Это тот случай, когда качество каслинского литья разительно отличается рельефом и проработкой тончайших деталей (вполне легко найти изображение подобной тарелки, отлитой на Каслинском заводе) от того варианта, что находится в собрании ТМИИ, с его грубоватым, почти сглаженным рельефом, в котором плохо читается особенность дубовых листочков. Причин такого контраста в качестве выполнения могло быть много: прежде всего то, что произведение из коллекции ТМИИ было отлито, судя по не очень внятому клейму, в 1982 году (более поздние отливки и повторения зачастую были лишены тщательной детальной проработки), однако нужно констатировать, что ТМИИ обладает далеко не самым удачным вариантом модели тарелки В.Ф. Торокина «Дубовые листья».

Остается упомянуть еще несколько скульптур кусинского литья из коллекции ТМИИ. Это статуэтка «Лев Николаевич Толстой» 1983 года, где писатель изображен стоящим во весь рост, опираясь на трость правой рукой и заложив ладонь левой руки за пояс. Подобная модель находится в коллекции Златоустовского городского краеведческого музея, но она также значится как работа неизвестного мастера. Пресс-папье «Рак» отлито по модели 1890-х годов чеканщика Каслинского завода *Дмитрия Ильича Широкова (1872–1937)*. В собрании ТМИИ пресс-папье «Рак» кустарно реставрировано, у фигуры припаяна правая клешня. Авторство пресс-папье также удалось выяснить в ходе исследования. И, наконец, скульптура «Лошадь на воле (Лошадь)» 1960 года, которая отливалась на Кусинском казенном заводе

7. Неизвестный мастер.

Лошадь на воле.

1960.

Чугун.

34 x 15 x 26.

Тульский музей
изобразительных
искусств.

Фото: А.Д. Шулепова

с 1899–1900 годов с первоначальным названием «Лошадь»; в фондовых документах ТМИИ эта фигура называлась «Стоящий конь» (рис. 7).

Несколько слов надо сказать еще о трех скульптурах. Одна из них изображает тройку лошадей, везущих сани (даже скорее розвальни) со стоящим ямщиком и двумя седоками (рис. 8). Справа на подставке есть надпись: «Лепиль Е. Напсъ 1880». Евгений Напс (Эжен-Иоганн) считается несколько загадочной фигурой, о нем выдвинуто множество невероятных версий. Но всё же это был скульптор, реставратор, рисовальщик и живописец, который работал в Санкт-Петербурге в 1870–1900-х годах, занимался реставрацией фарфора, мелкой пластики и бронзовой скульптуры для антикваров и коллекционеров, выполнял редукции и вариации произведений русских скульпторов для столичных бронзолитейных фирм. В коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств находится немного схожая по задумке модель Евгения

Напса «Тройка зимой» (Госкаталог, № 44442703), но она значительно отличается от произведения из фондов ТМИИ: тройка лошадей резво везет розвальни с тремя сидящими седоками (среди которых женщина) и стоящим ямщиком. Модель же из тульской коллекции изображает тройку уставших лошадей, словно вязнущих в снегу, везущих розвальни с двумя полулежащими мужчинами и стоящим ямщиком. Аналогичная модель, но только выполненная из бронзы, находится в коллекции Государственного исторического музея, носит название «Зимняя тройка» (Госкаталог, № 29558172) и датируется 1880–1890-ми годами.

Еще два произведения, о которых следует упомянуть в статье, лишь косвенно имеют отношение к художественному литью из чугуна. Это две бронзовые скульптуры, изображающие коней: первая — с фондовым названием ТМИИ «Скаковая лошадь» 1838 года, автор модели Пётр Карлович Клодт фон Юргенсбург (1805–1867). Правильнее

8. Е. Напс.

Тройка зимой.

1880.

Чугун, голландская сажа.

20 x 28 x 18.

Тульский музей
изобразительных
искусств.

Фото: А.Д. Шулепова

эта модель называется «Скаковой жеребец Миддлтон»: Миддлтон (Честнат Миддлтон) — знаменитый британский чистокровный скаковой жеребец, победитель гонки Epsom Derby в 1825 году, купленный императором Николаем I в конце 1831 года для улучшения породы скакунов императорских конюшен. Каслинский завод отливает эту скульптуру с 1880-х годов. Вторая — с фондовым названием ТМИИ «Лошадь у изгороди» 1846 года. Автор модели — *Пьер-Жюль Мен (1910–1879)*, французский скульптор-самоучка, анималист, автор статуэток и скульптурных групп, натуралистически точно воспроизводящих облик животных. Правильное название скульптуры — «Конь в изгороди» (авторское название «Джинн»); Каслинский завод отливает эту скульптуру с 1870 года. Вышеупомянутые бронзовые скульптуры из коллекции ТМИИ — пример того, что каслинскими мастерами брались на вооружение модели западноевропейских мастеров, первоначально отливавшиеся из бронзы.

Выводы

В результате проведенного исследования удалось выявить множество неточностей и заполнить недостающие пробелы по названию и авторству имеющихся в коллекции ТМИИ произведений каслинского и кусинского литья. Так, было установлено авторство одиннадцати произведений (подчасников, мелкой пластики, пресс-папье), авторство и названия восьми произведений из коллекции ТМИИ, уточнено место изготовления (Кусинский, а не Каслинский завод, по более точному рассмотрению клейма) — у двух предметов, и уточнены названия моделей у двух предметов художественного литья из коллекции ТМИИ. Прежде всего это исследование было важным и необходимым для Тульского музея изобразительных искусств — для понимания того, моделями каких мастеров располагают его фонды. Результаты проделанной работы помогут внести необходимые коррективы в фондовую документацию ТМИИ, поправки в Государственный каталог Музейного фонда РФ и при дальнейшем использовании предметов на выставках или их бытовании в основной экспозиции дадут

возможность посетителям получить подробную и точную информацию о произведениях каслинского и кусинского художественного литья.

Важно подчеркнуть значимость коллекции произведений каслинского и кусинского художественного литья именно для Тульского музея изобразительных искусств. Появившись благодаря тульским истокам на богатой и щедрой уральской земле, вновь вернулись в Тулу сказочно-строгие изделия каслинских и кусинских мастеров, связав

далекие области общностью истории возникновения тяжелой металлургии, суровостью и трудолюбием мастеров, красотой и художественностью. Хочется только пожелать, чтобы и дальше пополнялась коллекция Тульского музея изобразительных искусств легендарными изделиями, удивительно пластичными и монументальными, тяжело-прочными и одновременно изящными, что виртуозно достигалось в великолепном каслинском и кусинском художественном литье.

Список источников

1. Кузина М.Н. Тульский областной художественный музей : альбом. М.: Советский художник, 1991. 153 с.
2. Кустарная промышленность России : в 2 т. Т. 2: Разные промыслы в очерках А.С. Пиралова, А.Н. Леонтовича, д-ра К. Бенни, В. Боруцкого, Ф. Туркина и В. Крапивина / сост. Н.А. Филиппов. СПб.: Типо-лит. «Якорь», 1913. 580 с.
3. Куликов В.В. Ажур металла рукотворный. Тула: Приокское книжное издательство, 1990. 160 с.
4. Павловский Б.В. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. М.: Искусство, 1975. 131 с., 58 л. ил.
5. Русское декоративное искусство : в 3 т. / под ред. А.И. Леонова. М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1962–1965. 504, 695, 434 с.
6. Каслинское художественное литье : каталог выставки из собраний Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, Пермской государственной художественной галереи, Свердловской картинной галереи, Музея декоративно-прикладного искусства Урала (г. Челябинск), Политехнического музея, Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А.В. Щусева, ассортимента (модельного) кабинета Каслинского завода : в 2 ч. / под ред. А.А. Гилодо и З.А. Малаевой. М.: Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, 1988. 95, 52 с.
7. Пешкова И.М. Искусство каслинских мастеров : в 2 кн. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1983. 159, 159 с.
8. Петриченко А.М. Искусство литья. М.: Знание, 1975. 158 с.

References

1. Kuzina, M.N. (1991) *Tula Regional Art Museum*. Moscow: Soviet artist. (In Russ.)
2. Filippov, N.A. (comp.) (1913) *Handicraft industry of Russia*, in 2 volumes, vol. 2. Saint Petersburg: Typo-lithography "Yakor". (In Russ.)
3. Kulikov, V.V. (1990) *Man-made metal openwork*. Tula: Priokskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.)
4. Pavlovsky, B.V. (1975) *Decorative arts of industrial Urals*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
5. Leonov, A.I. (ed.) (1962–1965) *Russian decorative art*, in 3 volumes. Moscow: Academy of Arts of the USSR. (In Russ.)
6. Gilodo, A.A. and Malaeva, Z.A. (eds.) (1988) *Kasli art casting: catalog of an exhibition from the collections of the All-Russian Decorative Art Museum, Perm State Art Gallery, Sverdlovsk Art Gallery, Museum of Decorative and Applied Arts of the Urals (Chelyabinsk), Polytechnic Museum, Schusev State Museum of Architecture, assortment (model) office of the Kasli factory*, in 2 parts. Moscow: All-Russian Decorative Art Museum. (In Russ.)
7. Peshkova, I.M. (1983) *The art of Kasli masters*, in 2 books. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.)
8. Petrichenko, A.M. (1975) *The art of casting*. Moscow: Znaniye. (In Russ.)

Информация об авторе

Серова Мария Александровна, методист отдела западноевропейского и русского искусства Тульского музея изобразительных искусств, Тульское музейное объединение, Тула, Российская Федерация, mgolubka2012@yandex.ru.

Information about the author

Maria Aleksandrovna Serova, Methodologist of the Department of Western European and Russian art, Tula Museum of Fine Arts, Tula Museum Association, Tula, Russian Federation, mgolubka2012@yandex.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was received by the editorial board on 30 October 2023; approved after reviewing on 08 February 2024; accepted for publication on 12 February 2024.